

УДК 167

**РАЦИОНАЛЬНОЕ И ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ КАК
ДОПОЛНЯЮЩИЕ СТОРОНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА***Ирина Василенко, Александр Афанасьев*

В статье демонстрируется взаимосвязь и взаимопереход различных видов рационального и иррационального. Утверждается ограниченность их рассмотрения в русле взаимоисключения и противопоставления. Различаются виды рационального и иррационального и смыслы их словоупотребления. Предполагается возможность представления рационального и иррационального, особенно в гуманитаристике, как взаимодополняющих сторон человеческого духа как целого

Ключевые слова: разум, рациональное, иррациональное, наука, гуманитарные науки, гуманитаристика.

На рубеже XX-XXI веков категория иррационального постепенно утрачивает тот негативный смысл, который придала ей классическая традиция в философии и науке. Это связано во многом с усилением влияния постмодернистских установок на критику разума. В то же время имеет место и реальный кризис классического научного и философского видения мира с позиций рационализма. Если в области науки, особенно естествознания, позиции рациональных идеалов научности достаточно прочны, то относительно гуманитарного знания ситуация противоречива, особенно в связи с размежеванием гуманитарных наук и гуманитаристики. Различение гуманитаристики и гуманитарных наук оправдано перспективой, с одной стороны, «доработать» некоторые сферы гуманитарного знания до идеалов строгой науки, с другой – очертить ту сферу гуманитаристики, где это невозможно и не нужно, и где открывается путь для принципиально иного, дополнительного, описания гуманитарных объектов [2, с.16-30]. В гуманитарных науках, особенно тех, которые ориентируются на классические нормы научности, рациональные основания господствуют. Но в гуманитаристке, как сфере гуманитарного знания, ориентирующегося преимущественно на искусство и венаучные формы освоения мира, категория иррационального всегда ощущалась, как минимум, эмоциональную подпитку. Поскольку эта подпитка иррационального усилилась и даже приобретает, как это ни странно, рациональные аргументы, особенно в рамках неклассических и постнеклассических философских доктрин, встает проблема определения видов иррационального в его взаимосвязи с рациональным и границ его допустимости в мировоззренческих и методологических картинах реальности. Целью настоящей статьи является прояснение контекстов категории иррационального в методологическом дискурсе.

Если рациональность определять совокупностью критериев или списком признаков, то сам выбор этих критериев не может быть обоснован рационально [4, с. 315-335] и совершается по каким-то иным соображениям, например, по ценностным, на уровне, так сказать, метарациональности. В этом смысле можно говорить об уровнях рациональности.

Различают рассудочную и разумную рациональности по принципу

различения рассудка и разума, например, у И. Канта. Тогда рассудочная рациональность включает достаточно жесткие критерии: законы логики и математики, правила и образцы действия, каузальные схемы объяснения, фундаментальные научные законы, систематичность и др. Иными словами, она окажется тождественной классической парадигме научной рациональности. А разумная рациональность подразумевает оценку и отбор критериев, их обсуждение и критику, а главное, она соотносится с интеллектуальной интуицией и творческим воображением и другими околорациональными факторами, часто носит, по существу, конвенциональный и прагматический, т.е. внерациональный характер. Но все же, поскольку выбор критериев рациональности обычно аргументируется, в нем есть рациональный компонент. Если такое сочетание рационального и внерационального типично для научной классики, то тогда что же говорить о неклассической или гуманитарной рациональности?

Для рационализации внерационального отбора критериев его объявляют высшим уровнем рационализации. Такая диалектика двух уровней рациональности, когда противоречие между ними снимается, нередко используется и действительно может прояснить диалектически подготовленному индивиду (если не затуманить ситуацию для исследователя, незнакомого с диалектикой) некоторые проблемы, например, проблему выбора критериев рациональности и проблему перехода к ситуации выбора, который только кажется иррациональным. Другим вариантом решения этой проблемы может служить различение «критериальной» и «критико-рефлексивной» рациональностей также как «низшего» и «высшего» типов [4, с. 315-335.]. Так, подчинив свою интеллектуальную или практическую деятельность жесткой «критериальной» системе, ученый утрачивает в этих рамках возможность критической рефлексии и пересмотра этой системы. Пересмотр предполагает другие критерии, нерациональные с точки зрения первых. Тут и необходим переход к «критико-рефлексивной» рациональности с другой системой критериев. Но сам переход не выглядит рациональным. Поэтому порой предлагается не противопоставлять рациональности, а исходить из принципа дополненности в духе методологических идей Н. Бора. Так, «критериальный» и «критико-рефлексивный» подходы могут совместно описывать рациональность как объект философского и методологического анализа [5].

Имеет смысл конкретизировать проблему рационального относительно гуманитарного знания. Специфика гуманитарного знания как гуманитаристики позволяет говорить об особой гуманитарной рациональности относительно естественнонаучной. Применительно к гуманитаристике классическая научная рациональность является чрезмерно жесткой, неоправданно сужая сферу гуманитарной научности. Сфера рациональных оснований гуманитарного знания может быть расширена за счет введения различий в понятиях объектной и субъектной рациональности. Тем самым, обнаруживаются основания для относительно строгих гуманитарных наук на основе объектной рациональности и менее строгой гуманитаристики на основе субъектной рациональности. Дополненность объектной и субъектной рациональности – следствие дополненности гуманитарных наук и гуманитаристики [2, с.229-239].

В гуманитаристике субъектная рациональность часто смыкается с внерациональным. Понятие внерациональности и даже иррациональности входит в контекст методологических штудий [3] и не пугает современных исследователей. Действительно, не только ряд проявлений человеческого духа имеет внерациональную природу, но и рациональные образования подчас теряют свою рациональность. Многие установки, оценки, требования, запреты и т.д., выраженные в форме норм и выступающие ориентирами и критериями деятельности, в том числе даже научной, имеют и рациональную, и внерациональную онтологию. Они сформировались как рациональные требования и нормы и закрепились как традиции. В то же время, они далеко не всегда являются предметом индивидуальной рефлексии или научного и философского анализа, не всегда осознаются, не всегда выступают в форме знания, а скажем, в виде побуждений или призывов. В этом отношении они являются внерациональными факторами деятельности. Предметные ценности, оцененные с точки зрения добра и зла, истины и заблуждения, прекрасного и безобразного, справедливого и несправедливого, даже получившие гносеологическую разработку в форме философского или аксиологического знания, т.е. имеющие форму явного рационального бытия в культуре, в реальной деятельности нередко функционируют неявно, на уровне интуиций и озарений, чувственно-эмоционального и иного нерационального присутствия.

Следует различать, как минимум, четыре значения слова «иррациональное» («нерациональное»), существенных в контексте научной рациональности. В первом значении иррациональное представляет собой самодостаточную и самоценностную внеразумную форму духовной деятельности человека, существующую наряду и одновременно с разумом как неререфлексирующая сфера духа, сохраняющая себя в этом качестве независимо от развития последнего. Такое иррациональное имеет собственные средства постижения мира, например, веру, мистическую интуицию, внутреннее созерцание и т.д. Сюда порой относят и чувственно-эмоциональную сферу духа как противопоставленную разуму. Последнее иногда рождает недоразумения, одно из которых пытался преодолеть К. Поппер, специально оговаривая, что он относит эмпириков к рационалистам [6, р. 224]. Очевидно, что в таком контексте, можно обнаружить научные ценности и научную веру, хотя и имеющие рациональное происхождение, но часто функционирующие как внерациональные факторы.

Во втором значении иррациональное как сфера духа не является самодостаточным и самоценным, претерпевает изменения в соответствии с изменениями разума и вообще сферы духовного. Существует, например, точка зрения, согласно которой в ходе развития человечества сфера иррационального сужается вплоть до полного ее исчезновения за счет расширения разумной сферы, в противоположность другой гипотезе о бесконечности иррационального, выполняющего функцию вечной подпитки рационального. В любом случае здесь иррациональное выглядит как пока-еще-иррациональное [3, с. 5-8]. В этом качестве оно есть возможный объект науки.

Третье значение термина «иррациональное» связано с той сферой человеческого духа, которая функционирует относительно независимо от разума, на уровне чувств, эмоций и вытесненного в подсознание рационального. Многие нормы нравственности или оценки типа справедливое-несправедливое, прекрасное-безобразное и т.п. осуществляются без предварительной рациональной обработки, как привычные, эмоциональные реакции. В философии и гуманитарных науках эти нормы и оценки давно рационализированы, что, возможно, было когда-то усвоено индивидами в процессе социализации, но забыто или было принято на веру, или усвоено путем подражания. Такие феномены стали пост-рациональными, уже-нерациональными.

Четвертое значение термина «иррациональное» связано с оценкой, обычно негативной, мира вообще или его фрагмента, некоего практического действия или духовного феномена, как иррациональных, хотя те не обязательно являются таковыми. Рассуждение в рамках иной модели рациональности, с учетом других критериев воспринимается как иррациональное. То же касается определения критериев рациональностей. Они могут выглядеть как иррациональные.

Нерациональное не является качественно низшей или, напротив, высшей, по отношению к рациональному, формой отношения к миру. Это иная форма по механизму реализации. Нерациональное и рациональное не всегда являются антиподами, они вполне могут выступать дополняющими сторонами человеческого духа как единого целого.

Идеалом гуманитарного знания может быть не только рациональное, но и иррациональное. Вопрос о месте и смысле разума решается положительно или отрицательно. Н. Автономова, обращая внимание на чередование периодов, в которые иррациональное органично взаимодействует с рациональным, и периодов, в которые иррациональное противопоставляется рациональному. Смена периодов, в которые «содержательные расширения преобладают над их собственно концептуальной ассимиляцией и упорядочением», периодами, в которые, напротив, преобладает тенденция к возможно более «органичной ассимиляции новых содержаний культуры, к самоупорядочению», соответствует ритму культурных перестроек [1]. По-видимому, сейчас мы переживаем период некоторой реабилитации иррационального при общей тенденции расширения рационального, по крайней мере, в гуманитарных науках.

В качестве выводов отметим необходимость различения видов иррационального и правомерность отказа от абсолютного противопоставления рационального и иррационального. Поскольку это разные формы духовного освоения мира по механизму реализации, то иррациональное и рациональное могут выступать дополняющими сторонами человеческого духа как единого целого.

Список использованной литературы:

1. Автономова Н. С. Новый рационализм // Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 10–18.
2. Афанасьев А. И. Гуманитарное знание и гуманитарные науки. – Одесса: Бахва, 2013. – 288 с.

3. Мудрагей Н. С. Очерки истории западноевропейского иррационализма. – М.: Наука, 2002. – 224 с.
4. Порус В. Н. Парадоксы научной рациональности и этики // Исторические типы рациональности: в 2 т. – Т.1. – М.: ИФРАН, 1995. – С. 315-335.
5. Порус В.Н. Рациональность // Новая философская энциклопедия: в 4 т./ Ин-т философии РАН. – М.: Мысль, 2000 – 2001. – Т.3. – 2001.
6. Popper K. The Open Society and its Enemies. – Princeton: Princeton University Press, 1950. – 645 p.

Ірина Василенко, Олександр Афанасьєв
РАЦІОНАЛЬНЕ ТА ІРРАЦІОНАЛЬНЕ ЯК ДОПОВНЮЮЧІ
СТОРОНИ ЛЮДСЬКОГО ДУХУ

Анотація. У статті демонструється взаємозв'язок і взаємоперехід різних видів раціонального і ірраціонального. Стверджується недостатність їхнього розгляду в руслі взаємовиключення та протиставлення. Розрізняються види раціонального та ірраціонального і сенси їхнього слововживання. Враховується можливість представлення, особливо в гуманітаристиці, раціонального та ірраціонального як взаємодоповнюючих сторін людського духу як єдиного цілого.

Ключові слова: розум, раціональне, ірраціональне, наука, гуманітарні науки, гуманітаристика.

Iryna Vasilenko, Oleksandr Afanasyev
RATIONAL AND IRRATIONAL AS COMPLEMENTARY SIDES OF
HUMAN SPIRIT

Abstract. The article demonstrates the relationship and mutual transition of different types of rational and irrational. It is alleged limitations of their consideration in line with the mutual exclusion and opposition.

Narrow down the problem of rational with respect to the knowledge of humanities. Specificity of the knowledge of humanities allows us to speak about the special humanitarian rationality with respect to natural science. With regard to the humanities classical scientific rationality is overly rigid, unnecessarily restricting the scope of the humanitarian scientific. The scope of rational bases of human knowledge can be extended by introducing a difference in terms of objective and subjective rationality. Thus, it found grounds for a relatively rigorous humanities based on the object of rationality and less rigorous humanities on the basis of subjective rationality. Complementarity objective and subjective rationality - a consequence of the complementarity of the science of humanities and humanitaristics.

It has been shown that a number of manifestations of the human spirit is non-rational and rational nature of education sometimes lose their rationality. They were formed as rational requirements and rules and entrenched as a tradition. At the same time, they are not necessarily the subject of reflection and do not always take the form of knowledge, are non-rational factors of activity, especially when the function implicitly, at the level of the intuitions and insights, sensory-emotional and other irrational presence.

Different kinds of rational and irrational, and the sense of their usage. It is

assumed the possibility of presenting rational and irrational, especially in the humanities and humanitaristics, as a complementary side of the human spirit as a whole.

Keywords: intelligence, rational, irrational, science, science of humanities, humanitaristics.

References

1. Avtonomova N. S. (1989) *Novyyi ratsionalizm* [New rationalism] // *Voprosy filosofii*, № 3, pp. 10–18.
2. Afanasev A. I. (2013) *Gumanitarnoe znanie i gumanitarnyye nauki* [Humanitarian knowledge and the science of humanities]. *Bahva, Odessa*, 288 p.
3. Mudragey N. S. (2002) *Ocherki istorii zapadnoevropeyskogo irratsionalizma* [Essays on the history of Western irrationalism]. *Nauka, Moscow*, 224 p.
4. Porus V. N. (1995) *Paradoksyi nauchnoy ratsionalnosti i etiki* [Paradoxes of scientific rationality and ethics] // *Istoricheskie tipy ratsionalnosti*, v 2, T.1. IFRAN, Moscow, , pp. 315-335.
5. Porus V.N. (2001) *Ratsionalnost* [Rationality] // *Novaya filosofskaya entsiklopediya*, v 4 t./ *In-t filosofii RAN. Myisl, Moscow*, T.3
6. Popper K. (1950) *The Open Society and its Enemies*. Princeton University Press, Princeton, 645 p.